

ПРОТЕСТНОЕ ДВИЖЕНИЕ РАБОЧЕГО КЛАССА

Автор: А. М. КАЦВА

КАЦВА Александр Михайлович - кандидат политических наук, ведущий научный сотрудник Института социологии РАН.

Рабочий протест в России корнями уходит в дореволюционные годы, спорадически имел место в последующие периоды, но заметного размаха достиг после длительного перерыва в 1990-е гг. прошлого столетия, когда в России возродилось довольно масштабное забастовочное движение рабочих, получили развитие другие формы конфронтационных действий.

Началом протестных акций явились выступления рабочих угледобывающих предприятий. И это вполне закономерно, так как шахтеры особенно остро ощущали свое бесправное положение, трудились в тяжелейших условиях, испытывали экологические ограничения и постоянно сталкивались с нерешенными материально-бытовыми проблемами. Попытки найти выход из этой крайне неблагоприятной ситуации и преодолеть возникшие противоречия путем переговоров наталкивались на глухую стену непонимания со стороны властей и работодателей. Властные структуры не считали нужным хоть как-то разобраться с творящимся беззаконием и совершенно не реагировали на письма, телеграммы и коллективные жалобы, поступающие в их адрес. И тогда шахтеры приняли решительные меры, перешли к силовым методам борьбы.

Взрывная волна охватила подавляющее число горняков в крупнейших угольных бассейнах страны. Так, забастовки в 1989 г. прошли на угледобывающих предприятиях Кузбасса, на шахтах Воркуты, в объединении "Ростовуголь" и в подмосковном угольном бассейне. Общее же число участников в 1989 г., по данным бывшего ЦК профсоюза работников угольной промышленности СССР, составило 455 тыс. человек, забастовки охватили более 670 предприятий отрасли, в том числе 388 шахт и угольных разрезов. Вскоре их примеру последовали и рабочие других базовых отраслей индустрии. Постепенно в забастовочное движение втягивались машиностроители и металлурги, химики и лесопереработчики, связисты и энергетики, рабочие других промышленных сфер. Таким образом, стачечное движение приняло практически всеохватывающий характер. По мере развития протестного движения его участниками стали рабочие атомных электростанций, авиазаводов, предприятий военно-морского флота, других оборонных предприятий и других секторов производственной сферы. Однако было бы неверно представлять, что забастовочное движение все время находилось на подъеме; оно развивалось крайне неравномерно через смену приливов и отливов, переживало как взлеты, так и падения. Тем не менее массовое движение трудящихся набирало все большие обороты, выступления становились напряженнее и масштабнее: увеличивалось количество бастующих предприятий, росло число рабочих, участвовавших в стачках, возрастала их доля в общем числе промышленно-производственного персонала бастующих предприятий. Так, если в 1990 г. бастовало 260 предприятий, а число стачечников, среди которых подавляющую часть составляли рабочие, насчитывало 99,5 тыс. человек, то к 1995 г. их число поднялось почти до 9 тыс. предприятий, с числом участников более 489 тыс. человек, то есть количество бастовавших предприятий увеличилось в 34 раза, а численность участников - почти в 5 раз. Рост этот продолжался и во второй половине 1990-х гг. Взлет произошел в 1997 г. - свыше 17000 забастовок, увеличившись по сравнению с 1991 г. почти в 10 раз. При-

мерно в 4 раза выросло за это время число принявших активное участие в акциях протеста. Доля рабочих в общем массиве бастующих работников составила в 1995 г. уже свыше 50% (в 1990 г. - 15%; в 1993 г. - 33%). Это соотношение не изменилось и в конце 1990-х гг. Все это неопровержимо свидетельствует о массовости возродившегося в стране рабочего движения.

Забастовочное движение распространялось не только в отраслевом, но и в территориальном разрезе, причем не остались в стороне даже те регионы, которые раньше не вызывали беспокойства у властей. Так, если в первой половине 1990-х гг. забастовки прошли в трети российских регионов, то во второй половине десятилетия они охватили уже $\frac{3}{4}$ территории страны. Это полностью опровергает отдельные утверждения о том, что забастовки проходили только в депрессивных регионах. Выступления стали гораздо более напряженными и продолжительными. Их средняя продолжительность в 1993 г. составляла два дня, а в 1998 г. около 7 дней. Так, по данным Агентства социально-трудовой информации, многодневные стачки провели горняки кубасской шахты "Киселевская", крупнейшего на Южном Урале угольного разреза "Коркинский", рабочие Юргинского машиностроительного завода (Кемеровская область), завода по ремонту подводных лодок (г. Большой Камень Приморского края) и рабочие многих других промышленных предприятий России.

В ходе забастовочного движения укреплялась рабочая солидарность, все более частыми стали общерегиональные и общегородские акции протеста. Характерный пример тому Всекузбасская стачка 1997 г., в которой приняли участие рабочие автотранспортных и энергетических предприятий и рабочие-коммунальщики. Аналогичные стачки прошли и в других городах России.

С самого начала и с расширением масштабов массовых протестных акций, рабочие использовали наступательную тактику, действовали решительно и бескомпромиссно, что нашло отражение в их требованиях социально-экономического и политического характера. Они выступали за повышение зарплаты, всеобщую занятость и создание нормальных условий труда, а вскоре выдвинули и политические требования, настаивая на смене правительственного курса, корректировке проводимых в стране реформ, что было связано с нежеланием противостоящей стороны идти на диалог и добиваться реальных соглашений. Постепенно их социально-экономические и политические требования слились воедино, причем политическая составляющая становилась приоритетной.

При всей специфике требований, выдвигаемых трудящимися в различных регионах, общим в них было отстаивание собственных социально-экономических интересов и права на нормальное существование, что безусловно сближало их. Вместе с тем, они проявляли гражданскую позицию: глубокую заинтересованность в развитии производства, протестовали против кризисного состояния своих предприятий и промышленных отраслей в целом, требовали замены отслужившего срок оборудования, внедрения новых авангардных технологий. Это особенно заметно проявилось в действиях шахтеров, обеспокоенных кризисным состоянием угольной промышленности, нуждавшейся в коренной реструктуризации, но не получавшей для этого необходимых дотаций; оборонщики протестовали против замораживания средств, необходимых для поддержания в рабочем состоянии уникального оборудования; рабочие лесной промышленности выражали возмущение падением производства в отрасли. Названные и другие протестные акции показывают несостоятельность утверждений о деструктивной, разрушительной, но никак не созидательной направленности выступлений рабочих.

Важным фактором действенности забастовочного движения явилось повышение его организованности, что нашло отражение в создании стачечных комитетов. Многие из них стали постоянно действующими органами рабочего самоуправления, осуществлявшими контроль за коллективными трудовыми спорами с администрацией предприятий. Решение социальных вопросов рабочего движения, формулирование требований к власти и работодателям, организацию массовых выступлений трудящихся-

ся - весь этот круг проблем взяли на себя независимые отраслевые и альтернативные профсоюзы, образовавшиеся в процессе забастовочной борьбы, принципиально изменившие свою деятельность и тактику действий по сравнению с прежними профсоюзами, входившими в систему ВЦСПС. Обновленные профсоюзы, опираясь на приобретенный опыт консолидации трудящихся, их массовые и согласованные стачечные действия, выступили с инициативой проведения Всероссийских акций протеста, которые состоялись во второй половине 1990-х гг. Крупномасштабные мероприятия, прошедшие 5 октября 1996 г., 27 марта 1997 г., 9 апреля и 7 октября 1998 г., показали, что рабочее движение в стране располагает достаточно мощным потенциалом, способным заставить власти идти на определенные изменения своей социально-экономической политики.

В то же время, новые рабочие организации и независимые профсоюзы пытались выработать альтернативные планы по преодолению конфликтных ситуаций, снижению силового противостояния в обществе. Однако им не всегда удавалось контролировать массовые протестные действия, становившиеся все более напряженными в ответ на несоблюдение властями ими же данных обещаний, систематическое нарушение заключенных тарифных соглашений. Социально-трудовые конфликты не только продолжались, но и приобретали более радикальные формы, а подчас и противоправный характер: в этом контексте следует отметить подземные шахтерские забастовки, многомесячную осаду Белого дома, рельсовую войну, когда вышли на железнодорожные пути и остановили продвижение товарных и пассажирских составов шахтеры Кузбасса, Воркуты, Ростовской области, Приморья. Солидарно с ними действовали рабочие других отраслей промышленного производства (перекрытие автомагистралей, захват заложников из числа администрации и т.д.).

Рабочие остро реагировали на нарушение своих прав и снижение жизненного уровня, не только участвуя в забастовочных действиях. В различных регионах проходят многочисленные митинги, пикетирование зданий исполнительной власти, правительственных учреждений, многодневные марши протеста (например, работников атомных электростанций). Обращения рабочих поступают в судебные инстанции, в комитеты Государственной Думы, в Федеральное правительство, отраслевые министерства и ведомства РФ. Эти акции носили несиловой характер и координировались профсоюзами. Но, несмотря на сочетание силовых и миротворческих действий, рабочим так и не удалось добиться ощутимых перемен в своем положении: продолжалась нерегулярная выплата денежного содержания, росли цены, медленно снижалась аварийность на производстве. Все это рождало у рабочих глубокое разочарование в забастовках и фрустрационные настроения. Они начинают задумываться насчет того, верно ли они приняли решение, вступив на путь забастовочной борьбы, не стоит ли действовать по-другому. Об этом свидетельствуют материалы опросов общественного мнения трудящихся. По данным В. Н. Шаленко, в конце 1990 г. социологи установили, что только 10 - 14% респондентов заявили о полном или частичном удовлетворении своих требований, зато 30% отметили, что забастовки не принесли им ожидаемых результатов. Большая часть опрошенных (50 - 60%) вообще не смогла ответить на этот вопрос, и следовательно, можно сделать вывод, что они не только не участвовали в трудовых конфликтах на предприятиях, но и не интересовались их результатами.

На исходе 1990-х гг. в рабочих коллективах сформировалось стойкое негативное отношение к стачкам; соответственно в этот период произошло значительное падение забастовочного движения рабочих. Так, в 1998 г., после стремительного подъема забастовочной активности масс, имевшего место в 1997 г., начался значительный спад. Количество забастовок (или, точнее говоря, число предприятий, на которых прошли забастовки) сократилось по сравнению с предшествующим годом в 1,5 раза (с 17007 до 11162) и в 1,7 раза уменьшилась численность участников протестных выступлений (с 887,3 до 530,8 тыс. чел.). В 1999 г., по сравнению с 1998 г., забастовочная активность трудящихся вновь упала в 1,5 раза, а в первом полугодии 2000 г. число забастовок снизилось по сравнению с тем же периодом 1999 г. еще в 8 раз. Если же рассматривать со-

ответствующие данные за более длительный период, то, по материалам Госкомстата РФ, число бастовавших предприятий в 2000 - 2003 гг. снизилось по сравнению с 1999 годом в 9 раз. (Текущий архив Министерства труда и социального развития РФ. Информация "О коллективных трудовых спорах (забастовках) в Российской Федерации за 1999 г. и первое полугодие 2000 г.")

Повсеместное снижение забастовочной активности объясняется прежде всего усталостью участников коллективных действий, вызванных безрезультативностью и бесперспективностью усилий в противостоянии с властью; их справедливые требования систематически не выполнялись, а их предложения попросту игнорировались. Кроме того, после смены в стране политического руководства и его обещаний за короткое время поднять жизненный уровень населения, в 2000 - 2003 гг. в стране отмечается стагнация, некоторый экономический подъем и даже относительное спокойствие. Но ожидания масс в конечном итоге не оправдались. Российская "стабилизация" оказалась весьма непродолжительной. Это достаточно быстро почувствовали в обществе: в городах и селах, в рабочих поселках, на крупных и малых предприятиях. Вместо обещанных благ, в стране заметно усилилась инфляция, выросли цены на продовольствие и промышленные товары, сократилось число бесплатных услуг в образовательной сфере и медицинских учреждениях, льготы были заменены денежными выплатами. Высокие цены на нефть, попытки наладить партнерские отношения с зарубежными странами, стремление заинтересовать их энергоносителями и, благодаря этому, усилить процесс притока инвестиций в отечественную экономику, дали лишь кратковременный эффект. Средний доход 10% богатых в России превысил доход 10% бедных в 15 раз, в то время как в Западной Европе разница в средних доходах соответствующих групп населения не превышала 6 - 7 раз. Все это отразилось на настроениях россиян, снизило у них заряд социального оптимизма.

Однако протестные действия постепенно вновь возобновляются. Так, в начале 2000-х гг. нарастает рабочий протест против издержек приватизации. Разворачиваются рабочие выступления за "передел передела" собственности, за деприватизацию. Такие акции рабочих состоялись на Качканарском горно-обогатительном, Кузнецком металлургическом, Выборгском целлюлозном комбинатах, Ломоносовском фарфоровом заводе, Ивановской маргариновой и Рязанской швейной фабриках, крупном консервном заводе в Ростовской области, на других предприятиях. Вновь заявили о своих требованиях шахтеры. В этой связи следует отметить взрыв недовольства рабочих североуральской шахты N 13, которые возмутились систематическим нарушением администрацией трудового законодательства и условий коллективного договора. Завышение норм выработки и плановых заданий привело к тому, что шахтерам приходилось выходить на работу в субботние, а иногда и воскресные дни; не устраивал их уровень заработной платы. Они неоднократно ставили этот вопрос перед руководителями ОАО "Севералюкситруд". К бастующим рабочим присоединились сотни горняков других шахт, которые отказались покидать забои в ответ на задолженность по зарплате (общая сумма ее составила 700 млн. рублей). Массовые голодовки в 2004 г. провели шахтеры Донбаса (Ростовская область). Эту форму борьбы, как средство давления на власть, ростовчане использовали и в дальнейшем. Так, почти 3 тыс. горняков г. Шахты провели подобную акцию с декабря 2004 г. по март 2005 г. Протестуя против длительной невыплаты зарплаты, шахтеры бастовали и в других регионах страны, например, прошла мощная забастовка шахтеров Сахалина в августе-сентябре 2005 г. Забастовочная борьба становится все более массовой. Например, в Ростове-на-Дону стачки в этот период состоялись на 420 предприятиях, в которых приняли участие 40 тыс. человек. В движение протеста включаются все новые контингенты рабочих, тех, кто еще недавно (в 1990-х гг.) не принимал активного участия в трудовых спорах и стачках и не прибегал к силовому воздействию на административно-бюрократический аппарат, не шел с ним на открытое противостояние. В их числе надо отметить докеров и рабочих коммунальных служб ("служб жизнеобеспечения"). Так, массовую забастовку в октябре 2003 г. провели рабочие ЖКХ города Кирова, а впоследствии

неоднократно заявляли о своих требованиях коммунальщики Брянска, Камчатки, Северомуйска (Забайкалье), Челябинска, требуя провести коренную реформу ЖКХ и установить тарифные ставки в соответствии с тарифными соглашениями. Что касается докеров, то, испытывая сильнейшие физические перегрузки, они не только не справедливо оценивались за свой труд, но и систематически не получали в срок заработок, при том, что их часто принуждали работать сверхурочно. По подсчету автора, только за 2001 - 2005 гг. в стране состоялось более 8900 забастовок. Все это вынуждает органы власти, хотя и против своего желания, идти на компромиссы с рабочими, хотя бы частично удовлетворять требования трудовых коллективов. Заслуживает особого внимания протестное движение рабочих российского оборонного комплекса, которое осенью 2005 г. широкой волной прокатилось по всей стране. Акции протеста оборонщиков прошли примерно в сорока регионах России, и в них приняло участие около 50 тыс. человек. Требования их касались не только заработной платы и конкретных мер по стимулированию работы предприятий отрасли, но и содержали политические лозунги, в частности, об отставке правительства, не способного обеспечить нормальное развитие оборонной промышленности.

Средства массовой информации, отражая интересы федеральных и региональных властей, пытаются замолчать всплеск рабочего движения на постсоветском пространстве, наивно полагая, что это лучший способ ввести в заблуждение граждан страны. Но профсоюзная пресса (в частности, газета "Солидарность"), другие издания и данные Интернета дают беспристрастную картину массовых выступлений трудящихся. В Амурской, Воронежской, Ивановской, Камчатской, Пермской, Сахалинской и других областях РФ шахтеры, докеры, железнодорожники, оборонщики, коммунальщики, рабочие других отраслей ясно выражают свое отношение к правительственному курсу, к проводимой исполнительной властью социальной политике.

В целом же протестная активность пока не стала фактором существенного влияния на решение проблем социально-экономической и политической жизни страны. Причины в его разрозненности, организационной неформальности в масштабе страны, в отсутствии идейно-политической и социально-психологической сплоченности, солидарного единства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Кацва А. М.* Социально-трудовые конфликты в современной России. Истоки, проблемы и особенности. М.: Летний сад, 2002. С. 58.
2. Трудовые отношения и коллективные действия в современной России. М: УРСС, 2006. С. 334.
3. Социальные проблемы, рабочие организации и профсоюзы в современной России. М.: УРСС, 2006. С. 9.
4. Текущий архив Госкомстата РФ. Сводные таблицы за 1997 и 1998 гг.
5. Текущий архив Министерства труда и социального развития РФ. "О коллективных трудовых спорах (забастовках) в Российской Федерации за 1999 г. и первое полугодие 2000 г."
6. *Аганбегян А. Г.* Социально-экономическое развитие России. М.: Дело, 2004. С. 61; Известия. 2004. 20 декабря.
7. Социальные проблемы, рабочие организации и профсоюзы. М.: УРСС, 2006. С. 357, 363, 367, 372, 384.